

СОПОСТАВЛЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ НА ПРИМЕРЕ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ВНЕШНЯЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬ- НОСТЬ, СИЛА, ЗДОРОВЬЕ – ГЛУПОСТЬ, ТУПОСТЬ»

© 2009 Н.В.Попова

Мичуринский государственный университет

Статья поступила в редакцию 02.09.2009

В данной статье произведен компаративный анализ немецких и русских идиом и паремий тематической группы «Внешняя привлекательность, сила, здоровье – глупость, тупость», которые представляют диалектику существования понятий красоты и безобразия в обоих сравниваемых языках. В работе указываются данные историко-этимологических и толковых словарей с целью выявления универсальных и специфических признаков в семантике ключевых слов фразеологических единиц, отображающих диалектическое единство понятий внешней красоты и внутреннего безобразия в немецком и русском языках.

Ключевые слова: красота, безобразия, паремия, этимология, лексема, диалектика, пословица

Фразеологический фонд любого языка является одним из богатейших источников для изучения эстетического аспекта языковой картины мира, так как он содержит как прямо выражаемые эстетические оценки, так и закрепленные в сознании людей качественные характеристики объекта и их соотносительности с бытием индивида и общества.

Оценка внешности актуализована в значительном количестве немецких и русских идиом и паремий, в которых наблюдается пересечение нескольких семантических признаков, например, «красота и нравственность», «красота и хозяйственность», «красота и коварство, лицемерие» и т.д. Лексико-фразеологическая репрезентация понятий красоты и безобразия в немецком и русском языках представляет возможность изучения диалектики существования данных понятий на примере сопоставления тематической группы «Внешняя привлекательность, сила, здоровье – глупость, тупость», где противопоставляются внешняя красота в виде силы и внутреннее безобразие в виде отсутствия или недостаточности умственных способностей.

Далее хотелось начать компаративно-семантический анализ паремий, входящих в тематическую группу «Внешняя привлекательность, сила, здоровье ↔ глупость, тупость», чтобы ответить на вопрос, как проявляются и какими лексемами обозначаются внешняя красота в виде силы и здоровья и безобразная сущность в виде недостаточности умственных способностей человека в немецком и русском языках? Рассмотрим данную тематическую группу (таб.1). Следует выяснить, что сближает данные паремии: этимология или

значения, как проявляется в семантике выражение двух противоположных понятий красоты и безобразия в немецком и русском языках?

В немецкой идиоме «ein Kerl wie ein Baum» нами были выделены ключевые слова: «der Kerl» – «der Baum» и в русской паремии: «детина» – «мякина», демонстрирующие понятия красоты и безобразия. Логично возникают вопросы, не являются ли данные лексемы родственными, почему в языках сравнивают неумного человека с деревом, почему в голове именно мякина? Следует более подробно проанализировать этимологический состав и современные значения вышеназванных ключевых слов. Вначале попытаемся сопоставить (таб.1) идиому «ein Kerl wie ein Baum» (нем.) и пословицу «Здоровенный детина, а в голове мякина» (рус.).

Проанализируем ключевые слова «der Kerl – детина» и «der Baum – мякина». В универсальном словаре Дудена существительное «der Kerl» обозначается как возникшее из нижненемецкого в нововерхненемецком со значением «свободный мужчина нерыцарского положения, неотесанный, грубый» [Ср.: нидерландский – «kerel» – «парень», английский – «churl» – «мужик, болван, рохля; крестьянин»], в аблауте к средневерхненемецкому – «karl(e)», древневерхненемецкому – «karal» – «супруг, муж»¹.

Слово «der Kerl» в современном немецком языке понимается так: 1) «лицо мужского пола, парень, малый, а именно: молодой, сильный, здоровый, высокий»; 2) «человек с определенно положительными чертами характера, молодчина» (употребляется с определениями типа: нежный,

⁰Попова Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков. E-mail: info@mgau.ru

¹Duden C. Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. 2., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage von Günther Drosdowski. Mannheim / Leipzig / Wien/ Zürich: Dudenverlag, 1989/ - Duden Band 7. – S. 339.

милый, великолепный, любимый, храбрый и др.); 3) «слуга» (состарившийся) (*Duden C. Deutsches Universalwörterbuch*. 6., überarbeitete und erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich: Dudenverlag, 2007. – S. 945–946).

В.Д.Девкин в словаре разговорной лексики определил лексему «*der Kerl*» так: 1. «о человеке с положительной оценкой: без определения – молодец, симпатяга; с определением: храбрый,

нежный, честный, привлекательный, молодой, сильный, высокий, милый»; 2. «о человеке с отрицательной оценкой: без определения – тип, субъект; с определением: старый, глупый, грубый, скучный и т.д.» (Немецко-русский словарь разговорной лексики: свыше 12000 слов / Сост.: В.Д.Девкин. – М.: 1994. – С.368).

Таб. 1. Конфронтация красоты и безобразия в немецких и русских фразеологизмах

Немецкий	Русский
I. ein Kerl wie ein Baum (идиома); (буквальный перевод: «здоровый парень, силач как дерево»)	1.Здоровенный детина, а в голове мякина (пословица). 2.Сила есть, ума не надо (поговорка). 3. Видом орел, а умом тетерев (пословица).
II. Breite Stirn, wenig Hirn (пословица)	1. Широкий лоб, да мозгу мало (пословица). 2. Голова с лукошко, а мозгу ни крошки (пословица). (Немецко-русский фразеологический словарь: 12000 фразеологических единиц / Сост.: Л.Э.Бинович. – М.: 1956. – С. 67; 400 рифмованных пословиц и поговорок: Учеб.пособ. / Сост. Г.П.Петлеванный, О.С.Малик. – 5-е изд., стер. – М.: 1990. – С.8; Румянцова И.М. Русские и английские пословицы и поговорки: Учебный словарь фразеологических соответствий. – М.: 2008. – С. 327).

Существительное «детина» образовалось от слова «дети». Однако не связано с ним напрямую по значению. Лексема «детина» в современном русском разговорном языке употребляется со значением «рослый и сильный молодой мужчина»². Этимологически данные слова не связаны, однако они обладают явно выраженным сходством в обозначении крепко сложенного, крупного, высокого, сильного, молодого мужчины, несмотря на то, что в этимологии в номинации мужчины подчеркивается у ключевого слова «*der Kerl*» не только негативная качественная характеристика внешности человека («неотесанный»), но и внутренних ценностей («грубый неуч, невежа, глупец, рохля, нерасторопный»)³. Следовательно, в обоих сопоставляемых языках первая часть анализируемых фразеологических единиц обладает исключительно положительным значением при определении внешних мужских данных. Это указывает на сходство в семантике данных лексем.

Сравним пару ключевых слов *der* «Baum – мякина» с целью выяснения сходных и отличительных моментов в этимологии и современном толковании данных слов носителями немецкого и русского языков. Западногерманское слово «*der Baum*» [Ср.: сред.верх.нем., древн.верх.нем. «boom», нидерл. – «boom», английский – «beam»] ранее обозначало живое растение, у которых использовался ствол для разнообразных целей, в основном в строительстве для сооружения барье-

ра, ограды и т.д. Происхождение слова непонятно⁴. В современном немецком языке данное слово не утратило своего старого значения как «растение древесной породы с твердым и прочным стволом, из которого развиваются ветви с листьями». В дополнение к этому лексема «*der Baum*» используется для номинации рождественской елки, а также как часть терминологического аппарата в математике и информатике⁵. Отсюда можно предположить, что сравнение человека с деревом исходит из качественных определений данного растения, а именно: твердости, прочности, непробиваемости. В переносном смысле это сравнение может обозначать крепко сложенного мужчину либо в негативном плане – мужчину, до которого с трудом доходит какая мысль, т.е. неумного человека [Ср. идиому: «*die Baumschule besucht haben*» – «быть неопытным, глупым»]⁶. Следовательно, лексема «*der Baum*» в немецком языковом сознании воспринимается как негативная оценка внутренних человеческих качеств, а именно: глупости, тупости.

Лексема «мякина» в современном русском языке означает «остатки колосьев, стеблей и другие отходы при молотье»⁷. Этимологический экскурс показывает, что данная лексема образовалась от праславянской основы «*meĭkupa-» в значении «мягкий» [Ср.: украинский – «мякина», болгарский – «мекина» – «мягкий», сербохорв. – «мёкиње» – «отруби», словенский – «mekina» – «мя-

² Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53000 слов / Под общ. ред. проф. Л.И.Скворцова. 2005. – С. 160.

³ Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: 2005. – С.70; Ожегов С.И. Словарь русского языка – С. 674.

⁴Duden C. Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache.... – S. 67.

⁵ Duden C. Deutsches Universalwörterbuch... – S.252.

⁶ Немецко-русский словарь разговорной... – С.103.

⁷ Ожегов С.И. Словарь русского языка: ... – С.359.

кина», польский – «miękiń» – «полова»⁸. В.И. Даль определил слово «мякина» как «полова, пелева, плевелы, избитый цепом хлебный колос, от которого отваяно зерно»⁹. Следовательно, лексема «мякина» означает «отсутствие зерна, пустой колос» (Ср.: «Старого воробья на мякине не обманешь») и может ассоциироваться с пустотой, отсутствием чего-либо.

Итак, ключевое слово «*der Baum*» в немецком языке в метафоричном смысле содержит негативную оценку, связанную с внутренним безобразием в виде глупости, тупости («*die Baumschule besucht haben*»), а «мякина» в русском языке, учитывая этимологию и современные значения, соотносится с пустотой, отсутствием чего-либо. Отсюда в словосочетании «в голове мякина» русское языковое сознание подразумевает отсутствие ума и, следовательно, наличие глупости как отрицательного человеческого качества.

Анализируя немецкую идиому «*ein Kerl wie ein Baum*» и русскую поговорку «Здоровенный детина, а в голове мякина» можно выделить универсальное и специфичное. Сопоставление ключевых слов данных фразеологических единиц в обоих языках показывает сходство в номинации крупного, высокого, сильного, молодого мужчины (лексемы «*der Kerl*» и «детина») и в метафоричном значении «отсутствие ума, наличие глупости» («*wie ein Baum*» и «в голове мякина»). Однако здесь проявляется национальная специфика в диалектическом аспекте. В немецкой идиоме «*ein Kerl wie ein Baum*» глупость, тупость ассоциируется с *деревом*, а в русской поговорке «Здоровенный детина, а в голове мякина» с *пустотой*. Хотя в русском языке имеют место метафоричные выражения типа: «тупой как дерево», «товарищ – дерево» (сравните вторую часть немецкой поговорки «*wie ein Baum*»), в которых отсутствие ума у человека сравнивают с растением, имеющим твердый ствол. Однако это выходит за рамки данного исследования, так как цель нашей работы – найти и сопоставить идиоматические и паремиологические единицы в обоих сопоставляемых языках, в которых эксплицитно и имплицитно выражено диалектическое взаимодействие красоты и безобразия.

Во фразеологических единицах «*ein Kerl wie ein Baum*» и «Здоровенный детина, а в голове мякина» наблюдается пересечение нескольких семантических признаков, а именно: «красота – глупость» – внешней красоты («*Kerl*» – «детина») как символа молодости и здоровья и внутреннего безобразия в виде глупости, отсутствия ума. Однако русские поговорки типа «Сила есть – ума не надо»,

«Видом орел, а умом тетерев» могут выражать диалектическое противоречие внешней красоты внутреннего безобразия по-иному, а именно: «внешняя привлекательность в виде наличия силы – отсутствие ума» или «внешний вид орла – ум тетерева». В этом проявляется специфичное для русского языкового сознания. Хотелось бы подробнее остановиться на анализе поговорки «Видом орел, а умом тетерев» и выяснить, почему орел ассоциируется с внешней красотой человека, а тетерев с внутренним безобразием в виде недостаточности ума? Обратимся к этимологии ключевых лексем «орел» и «тетерев». Что касается этимологического анализа слова «орел», то можно отметить присутствие схожих лексем в таких языках и родственных языках, как древнерусский, старославянский «орьль», украинский – «орел», болгарский – «орел», сербохорватский – «орао», словенский – «orǎl», чешский – «orel», словацкий – «orol», польский – «orzeł», верхнелужицкий – «woŕjoh», нижнелужицкий – «jefeh». Данная лексема, исходящая из праславянской основы «*orǫlъ» родственна литовскому – «erėlis», латышскому – «ērglis», древнепрусскому – «arelie», древн.верх.нем – «aro», нов.верх.нем. – «Aar» – «орел», греческому – «ὄρνις» – «птица»¹⁰.

По В.И. Далю «орел – самая большая хищная птица, представитель силы, зоркости, прозорливости, благородства»¹¹. В словаре С.И. Ожегова указано употребление данного слова в переносном значении, а именно: орлом называют гордого, смелого, выдающегося человека¹², т.е. подчеркивается внутренняя красота человека. Однако в сочетании слов «видом орел» на первый план выходят внешние привлекательные черты, а именно: наличие силы.

Лексема «тетерев» имеет следующие соответствия в родственных языках: украинский – «тетервак», «тетера», белорусский – «цецера», древнерусский – «тетеревъ», церковнославянский – «тетрѣвь», возникший в XII веке, болгарский – «тетрев», сербохорватский – «tètriјeb» – «глухарь», словенский – «tetrêv» – «фазан», древнечешский – «tetřev», чешский – «tetřev» – «глухарь», словацкий – «tetrov». Благодаря праславянской основе *teterьvь родственна древнепрусскому «tatarwis» – «тетерка», литовскому – «tetervá», латышскому – «teteris», литовскому – «tetirva», новоперсидскому – «teberv» – «фазан», древнеисландскому – «глухарь», греческому – «τετράζω» – «цесарка», «τετράζω» – «кудахчу», «τετράβω» – «глу-

⁸ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О.Н.Трубачева. – 4 – е изд., стер. – М.: 2007. – Т.3. – С.29.

⁹ Даль В.И. Толковый словарь русского языка... – С.397.

¹⁰ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка... – С. 150 – 151.

¹¹ Даль В.И. Толковый словарь русского яз... – С.437.

¹² Ожегов С.И. Словарь русского языка: ... – С. 447.

харь», древнеиндийскому – «titiris» – «куропатка», латинскому – «tetrissitō» – «крякая» (об утке)¹³.

В этимологии явно просматриваются эквивалентные слову «тетерев» лексемы «глухарь», «фазан», «цесарка», «куропатка», которые как и тетерев относятся к отряду куриных, являющихся ценной дичью¹⁴. Следовательно, в словосочетании «умом тетерев» происходит сравнение с умом из семейства куриных (Сравните: «куриные мозги»), что является символом глупости, тупости, отсутствия ума. Таким образом, в пословице «Видом орел, а умом тетерев» явно прослеживается диалектика взаимосвязи внешней красоты в виде силы («видом орел») и внутреннего безобразия в виде глупости («умом тетерев»).

Отсюда демонстрация универсальных и специфических признаков немецких и русских фразеологических единицах указывает на моменты сходства и различия в языковой экспликации внешней красоты и внутреннего безобразия носителями этих языков. Прежде всего, необходимо указать на сходство идиомы «ein Kerl wie ein Baum» и паремий «Здоровенный детина, а в голове мякина», «Сила есть – ума не надо», «Видом орел, а умом тетерев». Сходство выражается в номинации мужчины, обладающего силой (в нем. – Kerl, в рус. – детина), с одной стороны, как внешнее проявление красоты, и в экспликации глупости (нем. – Baum, рус. – мякина) как внутреннего безобразия человека. Однако в немецком языке глупость, тупость соотносится с деревом, а в русском – с абстрактным понятием пустоты в голове. Как подчеркивалось выше, специфичным является присутствие в паремиях семы «курица» как символа глупости человека.

Таким образом, общим для немецкой идиомы «ein Kerl wie ein Baum» и русских паремий «Здоровенный детина, а в голове мякина», «Сила есть – ума не надо», «Видом орел, а умом тетерев» является противопоставление красоты и глупости. В этом проявляется диалектика существования внешней красоты и внутреннего безобразия. Особенностью данных фразеологических единиц является использование разных в языке лексем, символизирующих собой понятия глупости у обоих народов (нем. – Baum – «дерево», рус. – мякина – «пустота», курица – «птица»).

К тематической группе «Внешняя привлекательность, сила, здоровье и глупость, тупость» можно отнести немецкую пословицу «Breite Stirn, wenig Hirn» и русские паремии «Широкий лоб, да мозгу мало», «Голова с лукошко, а мозгу ни крошки». Вначале выясним, являются ли данные паремии эквивалентными? В чем проявляются

сходства и различия. Для этого отметим ключевые лексемы, показывающие диалектическое противопоставление в виде красоты и безобразия, а именно: в немецком языке – «breit» и «die Stirn» – «wenig» и «das Hirn»; в русском языке – «широкий», «лоб», «голова (с лукошко)». Следует проанализировать ключевые слова «breit» и «широкий» с целью выделения универсального и специфического в семном составе и понять, почему данные лексемы входят в состав словосочетаний, номинирующих внешнюю красоту человека в обоих сопоставляемых языках?

Общегерманское прилагательное «breit» [Ср.: сред.верх.нем., древ.верх.нем. – «breit», готский – «braips», английский – «broad», шведский – «bred»] имеет неясное происхождение. Вначале оно обозначало «растяжение, расширение, удлинение» (в словосочетании «weit und breit» – «далеко и широко», «breite Masse» – «широкие массы»), «удлинение вширь, поперек предмета» («breite Straße» – «широкая улица»). Часто употреблялось в сложных словах, обозначающих меру («eine Handbreit» – «ширина ладони») и в разговорном языке в выражениях типа «sich breitmachen» в значении «быть дерзким, надменным, самонадеянным, высокомерным», «breitretten» – «распространять, разглашать» и т.д.¹⁵. Отсюда мы можем утверждать, что ранние значения слова «breit» указывали как на положительные семные оттенки – «большой по количеству», «расширение», так и на отрицательные – в сложных словах, характеризующих негативные черты характера человека.

В универсальном словаре Дудена слово «breit» обладает следующими значениями: «большое расширение по бокам», «указание размера», «большая часть населения»; «неприятно действующий, назойливый, навязчивый»¹⁶. В современном немецком разговорном языке на уровне жаргонизмов лексема «breit» в сочетании с глаголом «sein» может употребляться со значениями «быть пьяным», «быть в наркотическом дурмане»¹⁷. В современных значениях тоже наблюдаются позитивные и негативные семы слова «breit». Однако в словосочетании «breite Stirn» данная лексема обладает значением большой величины, размера, а это указывает на внешнюю красоту человека.

Обратимся к этимологическому анализу слова «широкий», выясним историю данной лексемы, ее современные значения, и как оно связано с лексемой «breit». Слово «широкий» является древнерусским «широкъ» и родственно следующим лексемам: украинский – «широкий», белорусский

¹³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка... – Т.4. – С. 52.

¹⁴ Ожегов С.И. Словарь русского... – С. 780, 132, 829, 855, 307.

¹⁵ Duden C. Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache... – S.97.

¹⁶ Duden C. Deutsches Universalwörterbuch... – S. 332.

¹⁷ Немецко-русский словарь разговорной лексики... – С.135.

– «шырокі», болгарский – «широ́к», сербохорватский – «ши́рок», словенский – «širóк», чешский, словацкий – «široký», польский – «szeroki», верхнелужицкий – «šěroki», нижнелужицкий – «šyrokí», полабский – «sãrũke» и связано со словом «широй» со значением «чистый, открытый» [украинский – «шир» – «ширь, ширина», словенский – «šir» – «широкий», чешский – «širý», словацкий – «širý»]¹⁸. Следовательно, лексема «широкий», учитывая этимологию, указывает на позитивные определения субъекта и объекта, которые чисты, т.е. красивые, и привлекают внимание своим открытым видом.

В словаре С.И.Ожегова лексема «широкий» определяется положительными и нейтральными значениями, когда говорят о больших в поперечнике размерах («широкая улица»), о просторной одежде и обуви; о большом протяжении, пространстве, о большом количестве людей («широкая общественность»), о неограниченном, лишенном узости («широкий кругозор»), о не стесненности в проявлении, о щедром, общительном человеке («широкая натура» – в переносном смысле)¹⁹. Именно историческая сема «открытый», т.е. просторный, большой, который виден и привлекает внимание, наложила отпечаток на современное значение лексемы «широкий», а более конкретно это просматривается в сочетании слов «широкий лоб». Отсюда мы можем утверждать, что и в этимологии, и в современных значениях слова «широкий» преобладают позитивные значения простора как объекта и природы интеллектуальной, щедрой, общительной как субъекта.

Сопоставляя немецкую лексему «breit» и русскую «широкий», можно отметить наличие общих и отличительных признаков. Универсальным является сходство в нейтральных и позитивных значениях, связанных с семами «большой по количеству» («breite Öffentlichkeit» – «широкая общественность»), «большая протяженность, пространство» («die breite Straße» – «широкая улица»), «большой размер», «мера» («breite Stirn» – «широкий лоб»). Однако в русском языке, в отличие от немецкого, специфика слова «широкий» проявляется в наличии позитивных значений, которые определяют человека как интеллектуально развитого, нежадного и коммуникабельного. Особенности немецкой лексемы «breit» заключается в противоположность русской лексеме «широкий» в том, что в ее значениях имеются и отрицательные стороны проявления человеческой природы в виде назойливости, навязчивости, неприятности в общении, а в сочетании с глаголами может обладать негативными семами либо подчеркивающими черту характера в виде дерзости, самонадеянно-

сти, высокомерия или безобразное поведение («быть пьяным, в наркотическом опьянении», «разглашать»). В этом и есть различия между данными лексемами.

Следует отметить и то общее, что сближает немецкое слово «breit» и русское «широкий». Сходство в обоих сопоставляемых языках проявляется именно в значении большой величины, большого размера, что открыто и видно и тем самым привлекает к себе внимание.

Как в немецком, так и в русском языках можно наблюдать в паремиях «Breite Stirn, wenig Hirn» и «Широкий лоб, да мозгу мало», «Голова с лукошко, а мозгу ни крошки» присутствие ключевых лексем «die Stirn» в немецком языке и «лоб», «голова» в русском языке. Можно ли считать их эквивалентными? Следует вначале сделать этимологический экскурс данных базовых слов.

Немецкое и нидерландское существительное «die Stirn» [Ср.: сред.верх.нем. – «stirn[e]», древ.верх.нем. – «stima», средненижнегерманский – «sterne», средненидерландский – «stern[e]»] родственно древнеанглийскому – «steornede» в значении «смелый, дерзкий, бесцеремонный». В новонемецком словосочетание «mit stirns» употреблялось в следующих значениях «die Stirn bieten» («давать отпор, оказывать сопротивление кому-либо»), «открыто встретиться лицом к лицу, противиться чему-либо», «осмеливаться что-либо сделать». Со своим основным значением «расширенная плоскость, поверхность», которое показывается в родственном греческом слове «stérnon» – «грудь», находится лексема «die Stirn» в одной тематической группе с «Strahl» – «луч». Представление «широкая передняя поверхность» лежит в основе сложных слов «Stirnfläche» – «Stirnwand» – «торцовая (торцевая) стена» (VIII век). Хотелось бы обратить внимание на новое слово «engstirnig», появившемся в XX веке, со значением «быть ограниченным, недалеким, тупым»²⁰. Из этимологии становится ясно, что лексема «die Stirn» уже первоначально обладала семой «быть впереди» и обозначала положительные и отрицательные качества человека такие как «смелость, дерзость, наглость, бесцеремонность», а за счет своего основного значения родственна лексеме «die Brust» – «грудь».

В универсальном словаре Дудена слово «die Stirn» обладает значениями: 1. «передняя часть головы над глазами и между висками у людей и у определенных видов позвоночных животных»; 2. в геологическом плане – «нижняя часть, край языка ледника»²¹. Далее выясним, что покажет этимология слов «лоб» и «голова» в русском

¹⁸ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка... – Т.4. – С. 442.

¹⁹ Ожегов С.И. Словарь русского... – С. 874 – 875.

²⁰ Duden C. Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. 2... – S.713.

²¹ Duden C. Deutsches Universalwörterbuch. ... – S. 1620.

языке. Лексема «лоб» употреблялась в диалектном плане со значением «мыс, крутой берег» и встречалась в таких славянских языках как украинский – «лоб», белорусский – «лоб», церковнославянский, древнерусский – «льбъ» – «череп», старославянский – «льбъль», словенский – «lǎb» – «череп, лоб», чешский – «leb» – «череп», польский – «leb» – «голова». Родственно греческому «λόφος» – «затылок», «султан из перьев», «гребень холма, холм», тохарскому – «lap» – «череп, голова». С другой стороны, «лоб» сравнивают с «луб» [Ср.: сербохорватский – «лубина» – «череп», словенский – «lubánja» – «череп», литовский – «lubá» – «доска в потолке», латышский – «luba» – «кора»]²².

Исходя из этого, мы видим, что этимологически лексемы «die Stirn» и «лоб» не являются родственными. В слове «die Stirn» изначально были заложены семы, дающие характеристику человека, а в русском слове «лоб» значения «череп, голова» как часть тела человека. В современном русском языке «лоб» обозначает верхнюю лцевую, выдающуюся вперед часть черепа, находящуюся между висков и бровей до предела волос²³. Здесь необходимо отметить явное сходство в современном значении лексемы «die Stirn» и «лоб» как передней части головы (черепа).

Этимологически лексема «голова» встречалась в славянских языках таких как украинский – «голова», старославянский – «глава», болгарский – «глава́», сербохорватский – «глава», словенский – «gláva», чешский, словацкий – «hláva», польский – «głowa», верхнелужицкий – «hłowá», нижнелужицкий – «głowa» и родственна литовскому – «galvą», латышскому – «galva», древнепрусскому – «gallū», армянскому – «glux» в значении «голова», с одной стороны. С другой стороны, слово «голова» сближают с «голый» [древ.верх.нем. – «cálva», латинский – «calva» – «череп» от «calvus» – «лысый»] и связывают со значением «округлая вершина горы, голова» [среднедревнеисландский – «kollr»]. Также интересно отметить, что в древнерусском языке слово «голова» имело еще значение «убитый»²⁴. Сравнивая этимологию слов «лоб» и «голова» сразу можно отметить сходство в номинации черепа, отличительным же является наличие в лексеме «голова» ранних значений «лысый, голый». Слово «голова» в современном русском языке понимается следующим образом: как часть тела человека (животного), состоящая из черепной коробки и лица; единица счета скота; ум, рассудок; (в переносном смысле) человек как

носитель каких-то идей; руководитель, начальник; передовой отряд, передняя часть; пищевой продукт в форме шара²⁵.

Отсюда следует, что лексемы «die Stirn» и «лоб», учитывая современные значения («передняя, выдающаяся вперед часть головы или черепа») и «голова» («часть тела») все-таки имеют то общее, что видно и выделяется у человека (животного). Таким образом, первая часть паремий немецкой «breite Stirn» и русской «широкий лоб» можно назвать эквивалентной, так как нами в результате сопоставления ключевых лексем «breit» – «широкий» и «die Stirn» – «лоб» были выявлены сходные семантические признаки в номинации открытой большой передней части головы (черепа), которая заметна своим размером и тем, что она выдается вперед. Сходство за счет величины прослеживается в значении части русской поговорки «голова с лукошко», т.е. большая и заметная. Следовательно, универсальным для словосочетаний «breite Stirn», «широкий лоб», «голова с лукошко» является наличие общего семантического признака внешней красоты человека в виде большой головы либо ее части (лба), которые притягивают внимание. Специфичным является то, что в русской поговорке «Голова с лукошко, а мозгу ни крошки» для номинации внешней красоты употребляется метафоризированная лексема «лукошко».

Следует более подробно проанализировать и сопоставить вторую часть немецкой паремии «wenig Hirn» и русских паремий «мозгу мало», «мозгу ни крошки». Выделим ключевые слова в обоих языках: «wenig» – «мало», «ни крошки» и «das Hirn» – «мозг» с целью выявления общих и отличительных моментов в семантике. Прилагательное «wenig» [Ср.: сред.верх.нем. – «weinic», «wēnes» – «маленький, незначительный, слабый, прискорбный, достойный сожаления»; древ.верх.нем. – «wēnag» – «плачевный, жалкий»; готский – «wainahs» – «измученный, несчастный; убогий, плачевный, жалкий; подлый, презренный»; нидерландский – «weinig» – «мало, немного»] является образованием к глаголу «weinen» и означает «оплакиваемый». Отсюда развивались значения «слабый, незначительный»²⁶.

Превалирующей семой в слове «wenig» в германских языках является «достойный сожаления, плачевный, жалкий», отсюда «оплакиваемый» и «маленький, незначительный, мало». Современные значения у лексемы «wenig» указывают на незначительное число, количество, меру, показатель, степень и т.д. как лиц, так и предметов и может употребляться в значениях типа «редко (нечасто), непродолжительно, едва, в меньшей

²² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка... – Т.2. – С. 507.

²³ Ожегов С.И. Словарь русского языка: ... – С. 320; Даль В.И. Толковый словарь русского языка... – С. 372.

²⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. ... – Т.1. – С. 429.

²⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка: ... – С. 134.

²⁶ Duden C. Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. 2... – S. 808.

степени и т.п.», где выделяется сема «мало, незначительный, маленький», которая прослеживалась в этимологии²⁷. Однако в современном немецком языке не сохранились ранние значения лексемы «wenig», рассматриваемые нами в этимологии, а именно: «жалкий, плачевный, достойный сожаления и оплакивания».

Этимология лексемы «мало» восходит к слову «малый», которое наблюдается в славянских языках: украинском – «малий», белорусском – «мáлы», древнерусском, старославянском – «мáль», болгарском – «мáльк, мало», сербохорватском – «mǎo», словенском – «mǎli, málo» чешском, словацком – «malý», польском – «mały», верхнелужицком, нижнелужицком – «malki» и родственно греческому «μῆλον» – «мелкий скот, овцы», латинскому – «malus» – «дурной, плохой», древнеирландскому – «míl» – «животное», готскому – «smals» – «малый, незначительный», древневерхненемецкому, древнесаксонскому – «smal» – «малый, незначительный»²⁸. Итак, этимологический экскурс показывает явное родство слов «wenig» и «мало» в наличии значений «малый, незначительный». Лексема «мало» в современном русском языке сохранила исторические значения «немного, недостаточно»²⁹. Сходство также прослеживается и в современной семантике слов «wenig» и «мало» в виде недостаточности, малого по количеству, числу и т.п.

Экспликация «ни крошки» как ключевого слова второй части паремии может восприниматься как специфичное для русского языка и обозначает в переносном смысле «нет совсем», «нисколько», т.е. пустоту. Следовательно, лексемы «wenig» и «мало» мы можем считать эквивалентными, так как в их значениях заложено какое-то количество, в отличие от русского выражения «ни крошки», в семантике которого отсутствует это самое количество вообще. Таким образом, сопоставляя ключевые слова «wenig» (нем.) и «мало» (рус.) и выражение «ни крошки» (рус.), мы приходим к выводу, что эквивалентные лексемы «wenig» и «мало» обозначают недостаточное, незначительное количество и частичное отсутствие кого или чего-либо, в противовес им выражение «ни крошки» понимается как пустота, полное отсутствие чего-либо. Далее следует провести сопоставительный анализ пары ключевых лексем «das Hirn» (нем.) и «мозг» (рус.), чтобы выяснить общее и отличительное в этимологии и в современных значениях.

Слово «das Hirn» родственно средневерхненемецкому – «hirn[e]», древневерхненемецкому – «hirni», нидерландскому – «hersenen», среднеанглий-

скому – «hernes», шведскому – «hjärna» и восходит к индоевропейскому корню «*ker[ə]» – «рог(а), рогатое животное»; «голова», «высший», «главный», «вершина». Учитывая этот корень, схожие значения можно наблюдать и в других индоевропейских языках: греческом – «kára» – «голова», латинском – «cerebrum» – «головной мозг». Нельзя не отметить образованное от «das Hirn» слово «das Gehirn» с тем же значением³⁰.

В этимологии выделяются семы «голова, головной мозг», «главный, высший, вершина». Именно семантика «головной мозг» сохранилась до настоящего времени в современном немецком языке. Однако слово «das Hirn» приобрело со временем еще несколько значений, а именно: 1) «мозги убитого животного в качестве блюда»; 2) «голова как место для способности мыслить, понимать и т. п.»³¹. Следует посмотреть, имеются ли сходства и различия в этимологии и в современном употреблении слова «мозг»?

Что касается этимологии лексемы «мозг», то можно отметить присутствие схожих лексем в таких родственных языках как: украинском – «мóзок», белорусском – «мóзок», древнерусском, церковнославянском – «мозгъ», старославянском – «мождаНь», болгарском – «мозък» сербохорватском – «мóзак», словенском – «mòzga», верхнелужицком – «mozh», нижнелужицком – «mózg» и родственна древнепрусскому – «muzgeno» – «костный мозг», литовскому – «smāgenys» – «мозг», латышскому – «smadzenes» – «мозг», древнеиндийскому – «majjan» – «костный мозг», авестинскому – «mazga» – «мозг», древневерхненемецкому – «marag» – «мозг»³². Итак, этимология слов «das Hirn» (нем.) и «мозг» (рус.) показывает их сходство, которое проявляется в значении, а именно: «головной мозг». Анализируя современную семантику слова «мозг», мы замечаем такие значения как «орган мышления у человека – головной мозг»; в переносном смысле «руководящий центр»; «мягкая ткань в полости костей»; «ум, умственные способности» и «кушанье из мозга некоторых животных»³³.

Таким образом, сопоставляя современные значения слов «das Hirn» и «мозг», наблюдается сходство в семантике, а именно: «головной мозг», «ум, способности ума», «блюда из мозгов животных». Однако в данных лексемах проявляется и специфика: в немецком языке – это значение «das Hirn» – «голова» (в целом), а в русском языке «мозг» как руководящий орган. Несмотря на некоторые отличия, мы уверенно можем говорить об эквивалентности слов «das Hirn» и «мозг», ко-

²⁷ Duden C. Deutsches Universalwörterbuch. 6... – S.1917.

²⁸ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка... – Т.2. – С. 564.

²⁹ Ожегов С.И. Словарь русского языка:... – С. 328.

³⁰ Duden C. Etymologie. ... – S. 285.

³¹ Duden C. Deutsches Universalwörterbuch. 6... – S.833.

³² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. ... –Т.2. – С. 638.

³³ Ожегов С.И. Словарь русского языка: ... – С. 349.

торая проявляется и в этимологии, и в современной семантике данных ключевых слов. Итак, вторая часть пословиц в сопоставляемых языках, несмотря на то общее, что указывает на безобразия ума, все-таки различаются по семантике, а именно: «мозгу мало» и «wenig Hirn» понимаются как частичное отсутствие ума, а «мозгу ни крошки» – полное отсутствие умственных способностей, что подтверждает семантический анализ.

Хотелось бы подчеркнуть, что в русских пословицах противоположное выражается на основе противительного значения союза «да», редкого для современной спонтанной речи и реже союзов «а» и «но». Хотя необходимо добавить, что связность в паремиях с противопоставлением может основываться не только на антонимии без союза, но и возникать именно в высказывании, потому что пословица – это и есть высказывание. Поэтому возможно противопоставление не объектов, обозначенных отдельными словами, а ситуаций, желаний и т.п.

Итак, совершив этимологический ракурс и анализ современных значений ключевых слов паремий «Breite Stirn, wenig Hirn» (нем.) и «Широкий лоб, да мозгу мало», «Голова с лукошко, а мозгу ни крошки» (рус.) тематической группы «Внешняя привлекательность, сила, здоровье – глупость, тупость», мы можем определить, что является общим и отличительным и как выражается диалектика взаимосвязи внешней красоты и внутреннего безобразия в данных паремиологических единицах обоих сопоставляемых языков.

Итак, сопоставление вышеназванных немецких и русских фразеологических единиц тематической группы «Внешняя привлекательность, сила, здоровье – глупость, тупость» позволило найти сходства и различия в выражении внешней

красоты и внутреннего безобразия человека. Сходство проявляется в представлении красоты облика человека. Внешняя красота в пословичном фонде сопоставляемых языков может быть представлена лексемами «der Kerl» (нем.) и «детина» (рус.) в номинации крупного, сильного, молодого мужчины и сочетанием слов «breite Stirn» (нем.) и «широкий лоб» (рус.) как открытой большой передней части головы. Нами были отмечены общие семантические признаки в репрезентации внутреннего безобразия в немецких и русских паремиях, а именно: в словосочетаниях «wenig Hirn» и «мозгу мало» как недостаточных умственных способностей.

Специфика русских пословиц проявляется в дефиниции внешней красоты и представлена лексемами «орел» в виде силы и «голова с лукошко» как большая и привлекательная. Различием немецких и русских суждений о внутреннем безобразии, сформулированных в анализируемых паремиях является то, что понятие глупости может представляться в обоих сопоставляемых языках разными словами, а именно: в немецком – «дерево», в русском – «мякина», «мозгу ни крошки» как пустота, «тетерев» как семейство куриных (Сравните: «куриные мозги»).

Отсюда универсальным для немецких и русских идиом и паремий о внешней красоте и внутреннем безобразии является противопоставление силы и глупости, внешней привлекательности и тупости или отсутствие ума. При этом предпочтение отдается однозначно умственным способностям и акцентируется внимание на бесполезности внешней красоты человека в обоих сопоставляемых языках.

COMPARISON OF PHRASEOLOGICAL PICTURE OF THE WORLD IN RUSSIAN AND GERMAN BY EXAMPLE OF DIALECTICAL MODELING OF THE THEMATIC GROUP «EXTERNAL ATTRACTIVENESS, POWER, HEALTH – STUPIDITY, DULLNESS»

© 2009 N.V. Popova^o

Michurinsk State University

The comparative analysis of German and Russian idioms and sayings of the thematic group «External attractiveness, power, health – stupidity, dullness» presenting dialectics of existence of notions of beauty and ugliness in both comparable languages is done in this article. Data from historico-etymological and explanatory dictionaries are pointed in the work for the purpose of revealing universal and specific signs in the semantic of operative words of phraseological units reflecting dialectical unity of notions of external beauty and internal ugliness in German and Russian

Keywords: beauty, ugliness, saying, etymology, lexeme, dialectics, proverb.

^o Popova Natalya Vladimirovna, Candidate of Philology, Senior Lecturer.
E-mail: info@mgau.ru